

На верхнем этаже одного из зданий Альянса, конференц-зал.

Фу Лоинь сел в конце стола для переговоров и небрежно швырнул папку, которую держал в руке.

— Если вы хотите, чтобы я продолжил работать над проектом В40016102, то я требую, чтобы расследование убийства Чу Шихана было возобновлено.

— Позвольте мне сказать, господин Фу, — сказал пожилой мужчина, сидящий напротив него.
— Нам очень жаль, что такая ужасная трагедия произошла в вашей семье, однако ваш отец сам велел нам прекратить расследование, и мы уже установили, что это была просто случайность, и никто не стоял за убийством вашего брата. В тот день... Ваш брат передавал документы. По дороге он наткнулся на сбегающих грабителей, тогда-то он и погиб. Дело закрыто, так что уже нет смысла продолжать расследование. Кроме того, ваш брат отдал всего себя проекту В4, поэтому, если вы не продолжите работу над ним, то вся работа Шихана скатится коту под хвост.

— Поскольку вы уже установили, что это была просто случайность, тогда возобновление расследования не причинит никакого вреда, ведь так? Я возьму на себя все расходы по проекту. Это моя единственная просьба, я хочу возобновить расследование убийства Чу Шихана.

Пожилой мужчина ничего не сказал.

Проект В40016102 относился к седьмому подразделению Альянса и представлял собой программу биологической модификации, охватывающую химию, биотехнологию, технологию моделирования, генетические исследования и многое другое. Подробная информация по этому проекту была засекречена, а участники представляли собой разношерстную группу, в основном состоящую из бизнесменов и других важных шишек.

Семья Фу с самого начала возглавляла этот проект, а Фу Лоинь, исполнительный президент во втором поколении, владел ключом к нему - Техникой Фу.

Это был семейный бизнес. 25-летний Фу Лоинь по сути не должен был управлять им, так как его отец, Фу Кай, был еще не настолько старым, чтобы не быть в состоянии вести этот бизнес сам. Тем не менее, нынешний статус Фу Лоиня ставил его в равное положение со многими старейшинами в возрасте от шестидесяти до семидесяти лет, вызывая у многих зависть.

Однако два года назад, когда с Чу Шиханом произошел тот ужасный случай, старый генерал Фу был глубоко потрясен. Сильный мужчина средних лет, посвятивший большую часть своей жизни Альянсу, внезапно сломался. Что касается Чу Цзиншу, то после этого она погрузилась в глубокую депрессию. Она часто со слезами смотрела на фотографию старшего сына. Фу Лоинь стал единственным, кто мог взять на себя это бремя.

Из-за особого статуса Чу Шихана семья Фу скрывала от общественности произошедшее с ним. До сих пор люди, которые краем уха слышали об этом случае, шептались об этом, но никто не знал точно, что произошло с наследником семьи Фу. В то время как другие не то что не знают о трагедии, они даже не знают, что он носил фамилию Чу. Семья держала смерть в секрете, уверяя, что у них все в порядке.

Никто не защищен от подобных «несчастных случаев», но почему такая случайность должна была случиться с молодым человеком, который только что начал новую главу своей жизни?

— Господин Фу, вы хотите сказать, что не согласны с результатами первоначального расследования? — человек напротив него нахмурился. — Вы думаете, это было убийство?

— Не могу сказать точно. Я просто озадачен решением отца. Продолжение расследования ведь никак не мешает моей работе с проектом В40016102. Если вы больше ничего не собираетесь говорить, то я пойду. Сегодня днем у меня встреча в седьмом отделе.

В последнее время в городе было дождливо.

Когда Фу Лоинь вернулся домой, Чу Цзиншу стояла у своего небольшого сада под порывистым ветром, вся промокшая из-за дождя, погруженная в свои мысли. Раньше он был полон белых лилий и тюльпанов, но теперь, когда за ним никто не ухаживал, всё заросло сорняками. Время от времени здесь можно было увидеть увядшие полевые цветы, тусклые и безжизненные.

— Мама! — Фу Лоинь взял у водителя зонтик, снял свое пальто и накинул его на Чу Цзиншу. — Мама, на улице холодно. Пойдем внутрь.

Чу Цзиншу посмотрела на него пустым взглядом. Сходство Фу Лоиня с его старшим братом вызвало в ней внезапную волну эмоций:

— Шихан! Шихан, ты наконец вернулся...

— Мама, брата больше нет. Чу Шихан мертв.

Его слова были подобны удару молнии, вырвавшему Чу Цзиншу из ее всепоглощающего горя.

Зрелая, но все еще красивая женщина опустила голову, закрывая лицо, ее голос дрожал:

— Д-да... Твой брат ушел, твой брат мертв...

— Чем ты занимался все это время, пока тебя не было дома? Когда твой отец отказался продолжать расследование, почему ты не остановил его? Твоему брату, должно быть, так одиноко. Ты вообще хоть раз приходил к нему на могилу, приносил ему цветы? А? Он ведь так

любил ландыши... — Лицо Чу Цзиншу было все в слезах. — Ты и твой отец всегда сосредоточены только на работе и на своей армии. Почему я... почему я вышла замуж за этого человека и родила такого сына, как ты?!

— Прошло уже два года, мама. Ты знаешь, какие цветы любил Шихан, но знаешь ли ты, какие цветы люблю я?

Ветер постепенно стих, атмосфера стала напряженной.

Наполненные слезами глаза Чу Цзиншу были полны растерянности:

— Ты любишь...

Ни водитель, ни женщина не осмеливались сказать ни слова.

У Фу Лоинь была сильная аллергия на пыльцу, из-за этого он чуть не погиб в детстве. Чу Цзиншу каким-то образом забыла об этом факте.

— Помогите ей вернуться в дом. Где дворецкий? В будущем не позволяйте матери выходить на улицу в такую погоду, — приказал Фу Лоинь. — Где отец? Мне нужно у него кое-что спросить.

— Господин Фу еще рано утром отправился в командировку в филиал Цзяннань. Он не упомянул, когда вернется, — осторожно сказала тетушка, боясь рассердить его.

— Тогда я заеду в другой день.

— Да, молодой господин.

Увидев, что Фу Лоинь повернулся, чтобы уйти, няня спросила:

— Второй молодой господин не останется на ужин?

— Нет.

Фу Лоинь сел в машину и потер виски.

Водитель спросил:

— Молодой господин, звонили из седьмого отдела, сказали, что ваше жилье готово. Хотите посмотреть? — спросил водитель.

— Нет. Поезжай к... Линь Шуйчэну.

Был уже почти полдень, Линь Шуйчэн уже должен был вернуться из университета.

Фу Лоинь пробовал всевозможные деликатесы, поэтому еда Линь Шуйчэна не особо впечатляла его. То, что он готовил было обычной домашней едой, однако по какой-то причине ему нравилась атмосфера в доме, когда готовил Линь Шуйчэн. Теплый свет, ласковый взгляд и аромат еды вызывали у него эмоции, которые он не испытывал ни разу за свои двадцать пять лет.

Дело не в том, что раньше для него никто не готовил. Среди тех, с кем он некоторое время развлекался в прошлом, были и хозяйственные люди, которые даже приносили ему завтрак в постель, но он не обращал на это особого внимания.

Единственным объяснением, которое Фу Лоинь нашел для себя, было то, что Линь Шуйчэн готовил действительно лучше его прошлых партнеров.

Приехав, он обнаружил, что дома никого нет.

Фу Лоинь открыл дверь и увидел полосатого кота, съежившегося в углу, его шерсть встала дыбом, а комната была окутана тьмой. Линь Шуйчэна нигде не было. Во всей квартире было слышно лишь капли дождя, ударяющиеся о стекла окон.

Фу Лоинь сразу начал звонить Линь Шуйчэну, но ответил совсем не молодой студент.

— Здравствуйте? Вам нужен Сяо Линь, верно? Он в лаборатории для моделирования, вход туда с мобильными телефонами запрещен, поэтому трубку взяла я. Я могу передать ему ваши слова.

Он узнал в голосе старшую ученицу, которая вчера давала ключи от лаборатории Линь Шуйчэну.

Фу Лоинь знал, что Линь Шуйчэн был хорошим учеником, однако он не ожидал, что молодой студент настолько предан учебе.

Изначально он хотел дождаться его дома, но что-то необъяснимым образом заставило его передумать.

— Спасибо, не нужно. Я приеду за ним.

Он вспомнил, что Линь Шуйчэн не умеет водить машину, да и ее вообще у него не было. Снаружи грохотал гром, а дождь не собирался утихать. В такую погоду, даже если ехать на автобусе, можно промокнуть до нитки.

Любой другой человек попросил бы свою вторую половинку забрать его, но не Линь Шуйчэн. Только сейчас Фу Лоинь понял, что молодой студент никогда не требовал от него ничего подобного, из-за чего господин Фу, можно сказать, «забывал» про своего парня. За два года в филиале Цзяннань, если бы не физические потребности, он бы почти забыл, что у него есть молодой любовник.

Линь Шуйчэну, казалось, было легко угодить. Фу Лоинь никогда не видел, чтобы он использовал карту, которую он ему дал, чтобы купить что-нибудь для себя. Но, судя по всему, пока Линь Шуйчэн был рядом с ним, он мог чувствовать себя счастливым.

— Дождь усиливается. Все должны поторопиться и пойти домой. В такую погоду следует оставаться дома и наслаждаться горячим шоколадом.

В лаборатории огромный мейнфрейм гудел от количества данных. Седой профессор Ван Пиньюань весело потер руки, призывая своих студентов закончить работу, явно желая уйти.

Аспиранты второго курса были хорошо осведомлены о том, что он любит бездельничать, и тоже заулыбались, собираясь уйти пораньше.

Когда лаборатория опустела, Ван Пиньюань обошел ее, чтобы посмотреть, остался ли кто.

— Все ушли. Вот так всегда, первокурсники уходят самыми последними, но, когда доходят до второго курса, сбегает быстрее всех.

Линь Шуйчэн сидел за своим столом и просматривал данные, не обращая внимания на происходящее. И только когда его старшая соучиница с улыбкой постучала по столу, он очнулся. Он улыбнулся в ответ и сказал:

— Профессор, сестрица, вы идите. Мне нужно еще обработать некоторые данные.

Ван Пиньюань подошел к нему и заинтересованно спросил:

— Вы используете алгоритм BFPRT? Будут ли эти данные вообще работать?

Линь Шуйчэн усмехнулся.

— Надеюсь. Мне кажется, использовать этот алгоритм было бы правильнее. Здесь не нужно использовать высокопроизводительную машину.

Он упомянул квантовый компьютер их основной лаборатории, который использовался только в крайне сложных случаях. Ван Пиньюань был удивлен тем, что этот студент знает о такой машине. Молодой человек перед ним был свеж и поразительно красив. Ему бы больше

подошло дебютировать в качестве звезды, а не сидеть здесь, в лаборатории.

Он вспомнил, что это был студент, переведенный из Цзяннаньского филиала в главный корпус по военным связям.

Связи были повсюду, и никто не мог избежать общения с теми, у кого они есть. Однако личные способности таких людей зачастую ставились под вопрос, но, похоже, это не относилось к этому молодому студенту.

— Вас зовут Линь Шуйчэн?

— Да, сэр, — ответил Линь Шуйчэн, поднимая свой взгляд.

Ван Пиньюань небрежно вытащил из рукава лист бумаги и нацарапал на нем пять рядов случайных чисел.

— Взгляните. Давайте сыграем в очень простую шифровальную игру и посмотрим, умеете ли вы, наш новичок, обращаться с числами.

Это была обычная игра для аналитиков. Для тех, кто много работал с анализом данных, вычислительные навыки и специальные навыки часто были не так важны по сравнению с острым чувством чисел и интуитивным пониманием методов расшифровки.

Несколько студентов, которые еще не ушли, собрались вокруг, каждый молча подсчитывал ответ в уме.

Линь Шуйчэн взглянул на него и сказал:

— Два ограничения, пароль - первая строка данных, которая написана на моем компьютере, но я не могу расшифровать сообщение полностью.

— Так быстро? — удивленно пробормотал один из студентов. — Он действительно перешел сюда, не обучавшись в этой сфере раньше?

Ван Пиньюань улыбнулся и ответил:

— И вправду. Потому что то, что я дал тебе, было абсолютным бредом, который пришел мне в голову, поэтому и ответ получается бессмысленным. Так как же ты в итоге расшифруешь это сообщение?

Линь Шуйчэн на мгновение замолчал.

Его старшая соученица внезапно рассмеялась:

— Сяо Линь, не обращай на него внимания. Он всегда пытается таким образом запугать новичков. Знаешь, в нашей работе мы часто сталкиваемся с ситуациями, когда данные оказываются бессмысленными. Он просто беспокоится, что ты зависнешь в такой ситуации, вот и проверяет тебя. Большую часть времени мы подобны слепым кошкам, гонящимся за мертвыми мышами.

— Но даже в бессмыслице может быть смысл, — ответил Линь Шуйчэн. — Аналитики изучают частоту каждой буквы, набираемой людьми. Во время Второй Мировой войны именно так они выиграли войну шифрования. Некоторые могут отдавать предпочтение числу 7, считая его своим счастливым числом, а у некоторых программистов могут быть уникальные привычки программирования, все эти предпочтения и привычки покажут их данные... Когда кто-то умирает, данные, связанные с ним, меняются, потому что этот человек исчезает из нашего мира. В огромном море данных частота телефонных звонков этого человека своему возлюбленному в тот день теряется, как и код, связанный с покупкой, которую он должен был подтвердить. Такую информацию мы должны увидеть, чтобы понять, что человека уже нет. Мы живем в век информации, когда каждый может получить данные о несчастных случаях. Все мы знаем про эффект бабочки, где говорится, что взмах крыльев маленькой бабочки обязательно приведет к урагану, но что, если мы поймаем эту бабочку с помощью анализа данных о ней, и никаких ужасных последствий при этом не произойдет.

— Как красноречиво... — старшая ученица и другие студенты были ошеломлены.

С момента приезда в лабораторию ранним утром Линь Шуйчэн почти не разговаривал, а если и говорил, то это были просто краткие ответы на повседневные вопросы. Этот красивый аналитик был сдержан, безразличен, апатичен ко всему.

Ван Пиньюань взглянул на него:

— Вы высказываете верную мысль, и именно это мы и делаем - находим закономерности в хаосе. Итак, какой вывод вы можете сделать исходя из случайной последовательности, которую я вам дал?

— Вы выбрали поле в центре, немного выше моего экрана. Такое расположение показывает ваш рост на основе уровня глаз и высоты стула за столом, это физический анализ. Вы читаете слева направо, и можете мгновенно обрабатывать до двадцати четырех символов, что указывает на предпочтение угловых чисел, таких как 7 и 4, если рассматривать вас со стороны числовой психологии.

Ван Пиньюань с улыбкой прервал его:

— Хватит. Если мы продолжим этот анализ, ты узнаешь, какое блюдо я хочу сегодня на ужин. Ты проницателен, Линь Шуйчэн. Действительно, в этом мире не бывает случайностей. Бедствия никогда не появляются с ровного места, и помогать другим избегать их является

частью нашей работы.

— Да, профессор.

— Покажите мне свой проект, над которым вы работали в Цзяннаньском филиале. Если хотите, можете после окончания курса присоединиться к команде старшей ученицы для работы над проектом второго года обучения. А сейчас идите домой, ваш друг ждет вас снаружи.

Старшая ученица была удивлена. Присоединиться к исследовательской группе выпускников второго курса сразу после зачисления под личным наставничеством Ван Пиньюаня - он ведь сможет напрямую общаться с военными Альянса!

Если бы Линь Шуйчэн смог привлечь внимание военных, таких как семьи Сяо или Фу, ему, возможно, больше никогда бы не пришлось беспокоиться о своем будущем. Было ясно одно: Ван Пиньюань действительно оценил знания этого студента.

— Друг? — Линь Шуйчэн был ошеломлен. Он повернулся, чтобы посмотреть наружу.

Фу Лоинь стоял в своей униформе, скрестив руки, и тихо ждал возле лаборатории. Его манера поведения излучала элегантность и строгость. Проходящие мимо люди не могли не взглянуть на него.

— Маленькая бабочка и маленький цветочек весело играют вместе. Один цветет под солнцем, другая ловит крыльями порывы ветерка. Два друга, два неразлучных имени... Звучит красиво? Это песня, которую я пою моей дочери Сяо Линь каждый день. В большинстве случаев бабочки - это просто бабочки, и не каждая бабочка может вызвать ураган... — голос старого профессора постепенно затих.

Линь Шуйчэн выключил свет и вышел из лаборатории.

Он поднял голову и встретился взглядом с Фу Лоинем.

Его шаги становились все быстрее и быстрее, пока он не бросился в его объятия. Теплое дыхание коснулось уха Фу Лоиня.

Фу Лоинь протянул руку и ласково взъерошил волосы Линь Шуйчэна.